



МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«ЮЖНО-УРАЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ГУМАНИТАРНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ» (ФГБОУ ВО «ЮУрГПУ»)

ФАКУЛЬТЕТ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ
КАФЕДРА АНГЛИЙСКОЙ ФИЛОЛОГИИ

Медиатизация юридических терминов (на материале СМИ)

Выпускная квалификационная работа
по направлению 44.03.05. Педагогическое образование (с двумя профилями подготовки)

Направленность программы бакалавриата
«Английский язык. Французский язык»

Проверка на объем заимствований

72,58 % авторского текста

Работа *рекомендована* защите

рекомендована/не
рекомендована

Выполнила:

Студентка группы ОФ-503/091-5-2
Шуба Анастасия Сергеевна

Научный руководитель:

Ст. преподаватель кафедры англ.
филологии
Москвитина Титъяна Николаевна

Работа допущена к защите

«25» *мая* 2018 г.

зав. кафедрой английской филологии

Афанасьева Ольга Юрьевна

Челябинск
2018

Оглавление

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. ЮРИДИЧЕСКИЙ МЕДИАДИСКУРС: ЛИНГВОСТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ.	7
1.1 Понятия дискурс, медиадискурс, юридический дискурс.....	7
1.2 Терминосистема юридического дискурса и особенности ее употребление в СМИ.....	15
1.3 Медиатизация юридической терминологии в дискурсе современных СМИ	23
Выводы	30
ГЛАВА 2. ПРОЦЕССЫ РАЗВИТИЯ ЮРИДИЧЕСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ В ДИСКУРСЕ СМИ.....	32
2.1 Процессы образования юридических терминов в медиадискурсе	34
2.2 Функционирование юридических терминологических единиц в медиадискурсе	39
2.3 Структура медиатизированных юридических терминов	42
2.3.1 Топонимика и ономастика, как способ терминообразования	45
Выводы	47
ГЛАВА 3. МЕТОДИЧЕСКИЕ РАЗРАБОТКИ ДЛЯ ПРОВЕДЕНИЯ ЗАНЯТИЙ ПО АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ.	49
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	52
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ.....	54

Введение

Развитие современной лингвистики обусловило появление исследований, связанных с когницией и коммуникацией. В современном мире многие гуманитарные науки: лингвистика, философия, психология, литературоведение, политология и другие, все чаще начинают употреблять термин «дискурс». Теорией дискурса и дискурсионного анализа занимались такие ученые как: Алефиренко Н.Ф., Т.А. Ван Дейк, Кожемякин Е.А. С развитием термина «дискурс» развивалась и его классификация. Существует множество разных классификаций. Так, например, по одной из классификаций, дискурс может быть: политическим, дипломатическим, юридическим, военным, религиозным, медицинским, деловым, рекламным, научным, медийным.

В связи с развитием телекоммуникационных систем, интернета, СМИ нельзя не сказать о медиадискурсе. Исследование медиадискурса представляется весьма актуальным, в настоящее время все больше и больше исследований посвящаются этому вопросу. Исследованиями медиадискурса занимались Т.А. Ван Дейк, Кожемякин Е.А., Клушина Н.И., Добросклонская Т.Г., Демьянков В.З. Это связано с тем, что «тексты массовой информации, или медиатексты, являются одной из самых распространенных форм современного бытования языка» [16, с. 89], а сами СМИ объединяют реальное и виртуальное пространство.

Существуя в междискурсивном пространстве, медиадискурс взаимодействует со всеми сферами жизни и напрямую связан с другими институциональными дискурсами. Одним из них является юридический дискурс. На данном этапе юридический дискурс становится все более весомым в процессе коммуникации. Этим вопросом занимались такие ученые, как Безуглова О.А., Голев Н.Д., Кожемякин Е.А., Поляков А.В. Этот вид дискурса взаимодействует со всеми сферами жизни и находит свое

отражение в СМИ, посредством медиадискурса. С течением времени, основываясь на этой связи, формируется гибридный тип дискурса.

В данном исследовании анализируется процесс медиатизации юридических терминов и формирование юридического медиадискурса. Задачей данного исследования было описать три важных процесса медиатизации юридических терминов: процесс возникновения медиатизированного термина, процесс интерпретации и процесс популяризации.

Актуальность данной темы обусловлена следующими факторами:

1. недостаточная изученность юридического медиадискурса;
2. важность изучения роли СМИ в настоящее время;
3. необходимость изучения лингвистического строя юридических текстов;
4. необходимость характеризовать процесс медиатизации.

Объектом исследования является юридический медиадискурс, как гибридный тип дискурса.

Предметом исследования выступает анализ юридических лексических единиц, функционирующих в сфере медиадискурса и наиболее ярко демонстрирующих процессы медиатизации, интерпретации и популяризации.

Цель данной работы - изучение процесса медиатизации, обретающего популярность в юридическом медиадискурсе, а также описание способов образования медиатизированных юридических терминов и механизмов медиатизации.

Из данной цели следуют следующие **задачи**:

1. Разобрать основные понятия *дискурс, медиадискурс, юридический дискурс, юридический медиадискурс* и выявить их взаимосвязь;
2. Выявить и проанализировать медиатизированные юридические термины;
3. Проанализировать и описать морфологическую и семантическую специфику выбранных медиатизированных терминов.

4. Охарактеризовать основные особенности процессов медиатизации, интерпретации и популяризации в современном юридическом медиадискурсе.

Материалом исследования стали англоязычные медиасообщения, основным критерием отбора которых являлась принадлежность к юридическому дискурсу. В процессе выборки терминов были проанализированы контексты общественно-политической, специализированной прессы и таблоидов.

Методы исследования

Основываясь на поставленной цели и задачах, в данном исследовании использовались методы эмпирического исследования, такие как наблюдение и сравнение; методы теоретического исследования, такие как анализ и синтез. С помощью методов эмпирического исследования происходило накопление и отбор информации, и установление связей. В ходе практического исследования проводился стилистический и лексико-семантический анализ, анализ словарных дефиниций, и присутствовали элементы статистического анализа.

Практическая значимость заключается в том, что результаты исследования могут быть использованы в области журналистики, юридической лингвистики в курсе иностранного языка. Результаты данного исследования могут быть направлены на изучение влияния медиадискурса на дискурсы других типов. Выводы данной работы могут быть полезны практикующим журналистам для повышения профессионального мастерства.

Положения, выносимые на защиту:

1. Пересечение медиа с другими типами дискурса формируют пространство медиадискурса. Основным процессом, втягивающим институциональные дискурсы в информационную сферу, является медиатизация. Подвергаясь этому явлению институциональные дискурсы преобразуются в гибридные. Одним из гибридных типов дискурса является юридический медиадискурс.

2. Юридический дискурс это, прежде всего логичная, закрытая систем, язык которой доступен далеко не каждому реципиенту. В преодолении стилистических когнитивных преград, нередко возникающих в процессе коммуникации, важная роль принадлежит СМИ

3. Процесс медиатизации выполняет две основных функции: распространяет информацию, использованную ранее в узкой специализированной сфере юриспруденции, и помогает расширить юридическую терминологическую систему.

4. Юридические медиатизированные термины могут подвергаться процессам терминологизации и детерминологизации, тем самым расширяя свое значение или сужая его. Под влиянием данного процесса узко-специализированная юридическая терминология становится общеупотребительной.

5. В структуру юридических медиатизированных терминов зачастую входит имя собственное, что объясняется тем, что СМИ привязывают юридический термин к человеку или месту, с которым связано какое-либо событие.

Апробация работы

Данное исследование было апробировано на научно-практической конференции ЮУрГУ «Студенческая наука в XXI веке» с публикацией статьи. Основные результаты исследования отражены в публикации статьи в межвузовском сборнике трудов молодых ученых “STUDIUM JUVENIS”

Глава 1. Юридический медиадискурс: лингвостилистические особенности.

1.1 Понятия дискурс, медиадискурс, юридический дискурс.

В современном мире многие гуманитарные науки: лингвистика, философия, психология, литературоведение, политология, этнография, теория коммуникации и другие, все чаще начинают употреблять термин «дискурс». Сейчас это понятие «дискурс» часто фигурирует в разных видах литературы: и в научной, и в публицистической, и в художественной, хотя появилось оно сравнительно недавно. Понятием дискурса занимались еще в XVII-XVIII в. ученые-философы Рене Декарт, Бенедикт Спиноза и Готфрид Лейбниц. Затем развитие науки вышло на новый уровень, и появились различные определения термина дискурс. Этим вопросом занимались многие ученые, такие как Н. Ф. Алефиренко, Т. А. Ван Дейк, В. Б. Кашкин, Е.А. Кожемякин, Э. Лакло, М. Л. Макаров, Г. Н. Манаенко, Ш. Муфф, А. В. Полонский, Л. В. Селезнёва и др.;

Основатель дискурсного анализа в области социальных наук Т.Ван Дейк считает, что зачастую профессиональные термины с расплывчатым и неопределенным значением набирают широкую популярность и становятся часто употребляемыми. Значение термина стало многозначным и причиной такой многозначности понятия «дискурс» является многоплановое его употребление в различных языках, что дает возможность с равным успехом использовать его для описания различных явлений. [7, с. 43]

На протяжении долгого периода понятие «текст» приравнивалось к понятию «дискурс». В 1952 году Американский лингвист Э.Харрис написал статью, посвященную исследованию языка реклам, где впервые употребил термин «дискурс» как самостоятельный термин. [38, с. 69]

И термин дискурс стал широко употребляться в 1970-х годах. Изначально его значение было приравнено к термину «функциональный

стиль». В русской лингвистике под функциональным стилем понимался особый тип текстов (разговорный, бюрократический, газетный), а также присущий каждому стилю грамматический строй и лексическая система. Стилистика изучала эти языковые явления. В то время в англосаксонской лингвистике, стилистики как особой отрасли языкознания не было и ученые использовали термин "дискурс" как синоним слова «текст». [36, с.35]

В словаре англо-русских терминов В. З. Демьянкова дано обобщающее на тот период времени определение термина «дискурс»: «Дискурс — произвольный фрагмент текста, состоящий более чем из одного предложения». К элементам дискурса относятся:

- излагаемые события;
- их участники;
- контекст т.е. обстоятельства, сопровождающие события; фон, поясняющий события; оценка участников событий; информация, соотносящая дискурс с событиями» [14, с. 74]

Это определение описывает дискурс не просто как текст, но и как язык, который может обладать множеством различных текстов, как выстроенная особым образом структура, которая вносит определенную логику в хаос событий и явлений.

Ю.Н. Караулов определяет дискурс как своеобразный вид коммуникации. «Дискурс есть коммуникативное событие, происходящее между говорящим и слушающим в процессе коммуникативного действия в определенном временном, пространственном контексте. Это коммуникативное действие может быть речевым, письменным, иметь вербальные и невербальные составляющие». [19, с. 112] В словаре политических терминов приводится следующее определение: «Дискурс — вид речевой коммуникации, ориентированный на обоснование любых аспектов действий, мнений и высказываний ее участников».

Также с развитием термина «дискурс», развивалась его классификация. Множество разных классификаций дискурса были предложены учеными, такими как, Г.Г. Почепцов, Г.М. Яворская, Ф.С. Бацевич, В.И. Карасик.

Так, например, Г. Г. Почепцов предлагает классифицировать дискурс по следующим признакам:

1. особенностям речи в контексте дискурса;
2. особенностями знакового отражения реальной ситуации этим дискурсом;
3. особенностями коммуникативной ситуации.

Ученый выделяет: теле- и радиодискурс, газетный, театральный и кинодискурс, литературный, дискурс в сфере «публик рилейшнз», рекламный, политический, тоталитарный, неофициальный, религиозный, ритуальный, этикетный, фольклорный, мифологический, невербальный, межкультурный, визуальный.[31, с. 73]. Г.М. Яворская классифицирует дискурсы исходя из:

1. сферы функционирования (научный или политический дискурс);
 2. ситуации общения (телефонные разговоры, экзаменационный диалог);
 3. принципов строения сообщения (нарративный дискурс);
 4. прагматических целей (инструкции, законы, дидактический дискурс)
- и др. [42, с.14].

В.И. Карасик выделяет всего два основных типа дискурса: персональный (лично-ориентированный) и институциональный [18, с. 5]. В первом случае говорящий выступает как личность во всем богатстве своего внутреннего мира, во втором случае - как представитель определенного социального института.

А институциональный дискурс, в свою очередь, делится на следующие виды: политический, дипломатический, юридический, военный, педагогический, религиозный, мистический, медицинский, деловой, рекламный, спортивный, научный, сценический, массово-информационный.

Мы живем в век развития: развития технологий, развития образования, развития промышленности, развития экономики и т.д. Начало XXI в. напрямую связано с введением термина «медиа» в научный оборот. Чуть позже появляется отдельный вид дискурс – медиадискурс. Но пока еще далеко не во всех словарях можно найти определение этого слова. В Большом толковом словаре С.А. Кузнецова дается следующее определение понятию медиа – средства массовой информации; масс-медиа. [43]. Так же как и в *Толковом словаре русского языка* Д. В. Дмитриева медиа - это средства массовой информации.[45] В этой связи наиболее полным является определение «медиа», данное Е. Л. Вартановой в глоссарии учебного пособия «Медиаэкономика зарубежных стран», где автор обращает наше внимание на латинские корни слова: «Медиа (мн. ч. от лат. *medium* – промежуточное, посредствующее, посредник) — средства осуществления коммуникации между различными группами, индивидуумами и (или) доставки любых содержательных продуктов аудитории. [8]

Несмотря на небольшие различия в определениях этого термина они все связывают медиа с массовостью и распространением информации. Благодаря средствам масс-медиа, все люди находятся в курсе как региональных событий, так и мировых новостей. Это так называемая сеть, объединяющая весь мир, открывающая перед людьми много возможностей. В последнее время СМИ выпускают все больше и больше текстов и благодаря этому исследователи уделяют все больше внимания феномену медиа. Хотя многие ученые сомневаются в том, что использование «медиа» в том же контексте, что и «средства массовой информации» и «средства массовой коммуникации» целесообразно, медиалингвистика уже утвердилась как самостоятельное направление языкознания и успешно развивается в рамках различных лингвистических школ.

Сейчас уже никого не удивить газетой или радио. СМИ и масс-медиа не стоят на месте. Век прогрессивных технологий дошел до использования Интернета, планшетов, мобильных приложений и QR-кодов,

расположенных на упаковках продуктов, страницах газет, квитанциях и т.д. Причиной пристального внимания ученых на феномен «медиа» является интенсивное развитие новых технологий. Это заставляет нас говорить о медиатизации современного общества и современной культуры.

Таким образом можно сделать вывод, что медиадискурс это «глобальная сеть» современности, включающая в себя множество мнений, фактов и вымыслов, идеологем, дискурсивных формул, мифологем, понятий и оценок. Внутри этой «сети» существуют контексты из всех сфер деятельности. Но все эти контексты не просто сосуществуют как фрагменты внешнего мира, а в едином пространстве медиадискурса, фрагментарность внешней жизни преобразуется в целостный медиамир, в котором различные контексты призваны усиливать его достоверность, его реальность.

Анализируя медиадискурс, Е.А. Кожемякин отмечает, что сегодня в научных дискуссиях формулируются две точки зрения на данный феномен. Первая рассматривает медиадискурс как «специфичный тип речемышлительной деятельности, характерный исключительно для информационного поля массмедиа». Медиадискурс в этой теории становится одним из специфических дискурсов, таких как политический, научный, религиозный. Вторая точка зрения определяет медиадискурс как «любой вид дискурса, реализуемый в поле массовой коммуникации, продуцируемый СМИ».[23, с. 16] Таким образом, институциональные дискурсы, реализованные и интерпретированные средствами массмедиа, становятся медиадискурсами. Придерживаясь второй точки зрения, мы будем понимать медиадискурс как «тематически сфокусированную, социокультурно обусловленную речемышлительную деятельность в массмедийном пространстве». [23, с. 16]

Иными словами, пространство медиадискурса формируется за счет зон пересечения медиа с другими дискурсами – «в этом и проявляется феномен медиатизации современной общественной жизни в информационную эпоху. Под медиатизацией мы понимаем распространение влияния медиа на

важнейшие области социальной жизни и обратный процесс вовлечения в информационную сферу различных сторон общественной деятельности, то есть создание зон пересечения медиа и социальных феноменов». [20, с. 38]

Таким образом, общественная коммуникация спонтанно или намеренно организуется в определенные прагматически и тематически сфокусированные пространства – дискурсы, особые, «возможные миры». «Дискурс существует прежде всего и главным образом в текстах, но в таких, за которыми встает особая грамматика, особый лексикон, особые правила словоупотребления и синтаксиса, особая семантика, – в конечном счете – особый мир. Каждый дискурс – это один из “возможных миров”». [36, с. 253] И медиадискурс, является одним из таких «миров».

Основываясь на исследованиях Т.Б. Карповой и В.В. Ким можно выделить следующие базовые категории, которые формируют медиадискурс:

1. виртуальность;
2. доступность;
3. мультимедийность;
4. интерактивность;
5. гипертекстуальность;

И также можно выделить следующие свойства медиадискурса:

1. многомерность;
2. сближение устной и письменной форм речи;
3. сжатость;
4. фатичность;
5. экспрессивность;
6. креативность;

Юридический медиадискурс – один из самых распространенных и в то же время мало изученных современных дискурсов. Занимаясь разработкой юридического дискурса, одни исследователи, как правило, уделяют основное внимание текстам законов и нормативных актов, другие – развивают направление судебного субдискурса, обращая пристальное внимание на

тексты судебных решений и стенограммы судебных заседаний. Тогда как функционирование юридического дискурса в медиапространстве остается незаслуженно отодвинутым на периферию научной дискуссии.

Современные исследователи предлагают различные структуры дискурса. Так, концепция институционального дискурса, предложенная Е.И. Шейгал охватывает как языковую систему, так и речевую деятельность и текст. Дискурс согласно этой трактовке предстает в виде формулы ДИСКУРС = ПОДЪЯЗЫК + ТЕКСТ + КОНТЕКСТ, а термины политический дискурс и политическая коммуникация автор монографии использует как равнозначные. [41, с. 147]

В диссертационной работе Е.Г. Малышевой, посвященной спортивному дискурсу, институциональные дискурсы понимаются как сложные дискурсивные пространства – организованные по принципу поля системы дискурсивных разновидностей, объединенные прежде всего общностью тематики и концептуальной доминанты, репрезентированной в рамках дискурса. [59, с. 182] Отмечая, что «чистой» разновидности спортивного дискурса не существует в принципе, автор тем не менее говорит о возможности выделения ядерной и периферийной зоны названного дискурса.

Проецируя понимание дискурса как языка в динамике на юридический дискурс, можно сказать, что последний представляет собой язык права в процессе его порождения, толкования и воспроизведения. Е.А. Кожемякин выделяет цель юридического дискурса – «нормирование и регулирование социальной реальности». [24, с. 61] и называет юридический дискурс «регламентируемой определенными историческими и социокультурными кодами, смыслообразующей и воспроизводящей деятельностью». «Имея политические, общественно-культурные и экономические основания реализации этой цели, юридический дискурс базируется также на системе социального контроля, которая создается с помощью иных институтов, например, образования или религии» [24, с. 63]. Одним из таких институтов

являются и медиа, играющие свою роль как в процессе смыслообразования, так и в системе социального контроля.

Можно сделать вывод что юридический термин под влиянием медиатизации попадает в медиадискурс. Медиатизация — это явление изменений социальных коммуникаций, которые под воздействием СМИ, из институции, отражающей жизнь, становятся фактором, определяющим существенные моменты жизни общества и современной личности. Медиатизация это своего рода внедрение медиа в социальные сферы жизни и поглощение их составляющих. Под влиянием медиатизации юридические термины начинают существовать не только как составляющие данной сферы жизни, но и становятся узловыми точками двух пересекающихся: юридического дискурса и медиадискурса. Таким образом формируется гибридный тип дискурса – юридический медиадискурс. Этот гибридный тип дискурса сочетает в себе черты:

1. медиадискурса (виртуальность, глобальность);
2. научного дискурса (отвлеченно-обобщенный характер, объективность изложения, логичность) [5, с. 147]
3. юридического дискурса (точность, ясность, стабильность, лаконичность и простота изложения материала)

Таким образом, основываясь на данных исследованиях, мы можем утверждать, что юридический медиадискурс становится отдельным типом дискурса, включающий в себя черты составляющих его дискурсов, и занимает более важную роль в системе дискурсов. Основными его составляющими являются юридический дискурс и медиадискурс, которые постоянно взаимодействуют друг с другом. В нашем исследовании мы анализируем, как они пересекаются друг с другом.

1.2 Терминосистема юридического дискурса и особенности ее употребление в СМИ

В основе юридической терминосистемы лежит юридический термин. Юридический термин (от лат. *Terminus* - предел, граница) – слово или словосочетание, выражающее понятие с правовой сферы общественной жизни и имеющее определение (дефиницию) в юридической литературе (законодательных актах, юридических словарях, научно-правовых трудах). [20, с. 38]

Юридический термин соотносится с правовым понятием, как с первоэлементом правового знания и служит его знаковой (языковой) моделью, представленной в звуковой и буквенные формах. Понятие, его внутреннее содержание, объем и структура является логико-смысловой основой для построения терминологического значения в виде дефиниции, которая обобщает существенные признаки и взаимосвязи правового явления. Понятийная сущность приводит место и статус юридического термина в терминологической системе, его категорийные и классификационные признаки.

Термин права может характеризоваться как:

1. общеюридический (распространенный во всех отраслях права);
act, violation, law
2. отраслевой (присутствует только в определенной области права);
sovereignty, administrative responsibility, absenteeism
3. межотраслевой (известный в двух или нескольких отраслях права);
insanity, prosecute, bank guarantee
4. смежный с другими отраслями деятельности.
military commission, emancipation

При наличии определения в нормативно-правовых актах термин считается кодифицированным. Он является нормой, эталоном для

использования в последующих законодательных и подзаконных актах, деловой документации и сфере устной правовой коммуникации.

Термин, который создается и функционирует в правовой науке, может не фиксироваться в законах, а иметь собственно научный характер (аномия, нормотворчество, правосознание, правовая система, диспозиция правовой нормы). В научной литературе, которая отражает процесс формирования правового знания, такой юридический термин может иметь несколько научных дефиниций, которые представляют различные научные подходы и школы, различные аспекты изучения одного и того же правового понятия.

Юридический термин является единицей терминологической системы права, за которой входит в общий терминологический фонд национального языка. Принадлежность к литературной части словаря обязывает его соответствовать правилам и нормам определенного языка.

Юридическая терминология – исторически сложившаяся совокупность терминов, выражающая систему правовых понятий и предназначенная обеспечивать специфические потребности общения в сфере законодательства, юридической науки и практики.

Эта совокупность является специальным объектом изучения как в юриспруденции (в частности в теории государства и права), так и в языкознании (прежде всего в новых ее отраслях – терминологическом ведении (теоретические основы учения о термине и терминологической системе права) и лексикографии (наука о теории и практике составления словарей).

Юридические термины можно классифицировать по происхождению их оснований:

- собственно языковые слова (deed, sale, settlor, share, strike). Таких терминов зафиксировано всего 4% ;
- имеющими латинскую основу (acceleration, alienation, contract, license, premium). Это наибольшая среди групп в нее входит 82% терминов;

- имеющими французскую основу (abandon, abatement, allotment, sabotage) - 14 % терминов;

Наряду с собственно юридическим термином, что является обобщенным обозначением правового понятия (arbitration, vindication, insanity, lawsuit, eligibility, legal relations, legislative power), в юридических текстах широко используется номенклатура – система специфических названий конкретных правовых объектов: государственных и международных органов, учреждений и организаций, должностей, документов, государственных наград (Court of Appeal, European Human Rights Court, UN High Commissioner for Human Rights).

Каждый юридический термин характеризуется по происхождению, семантике, системным связям, грамматической структуре, способом терминоворення и функциональными параметрами.

По происхождению он может быть удельным (defendant, law, bequest, crime, punishment, justice, court) или заимствованным (abandon (франц.), euthanasia (греч.), ombudsman (швед.), jurisdiction (лат.)). На основе сочетания национальных и заимствованных терминов и терминологических единиц создано значительное количество терминологических единиц (rulemaking, criminal and penal enforcement law, expert judgement, immunity of witness, latent crime).

Особый тип заимствований – интернациональные термины латинского и греческого происхождения (advocate, act, alibi, delict, extradition, inauguration, constitution, politics, fact, justice), которые были усвоены многими языками. Наиболее распространенные термины и устойчивые словосочетания не переводятся и передаются с помощью транслитерации: de facto, de jure, ex aequo et bono.

Говоря о юридической терминологической системе, нельзя не сказать о юридическом терминоведении. Юридическое терминоведение разрабатывает общетеоретические вопросы термина, терминологии, терминосистемы права, определяет ключевые понятия и категориальный аппарат своей отрасли, в частности изучает:

- природу правового термина; соотношение правового явления (денотата), юридического понятия (сигнификата) и терминологической единицы (речевого знака);
- способы номинации специальных юридических понятий;
- место юридической терминологии в системе общелитературного и специализированного языка;
- стратификацию терминологической лексики права с разных позиций (семантических, стилистических, нормативности / ненормативности, употребляемости, кодифицированности / некодифицированности, информационной насыщенности и т.п.);
- системность терминологии права и ее дихотомический характер;
- общие параметры классификации юридических терминологических единиц (по структуре, генетическим, семантическим, словообразовательным и функциональным характеристикам и т.п.);
- генезис, исторический путь и перспективы развития юридической терминологии в русском языке;
- соотношение национальных и интернациональных элементов в терминосистеме права;
- производительность / непродуктивность моделей и способов юридического терминообразования;
- закономерности и специфику развития терминологической системы права;

Следует разграничивать юридический термин как вполне официальное, узаконенное название правового понятия и профессионализм – полуофициальное слово, сферой употребления которого является, как правило, устная торгово-профессиональная речь юристов. Не являются терминами также индивидуально-авторские неологизмы, образные высказывания, разговорные слова, терминоиды («терминоподобные»), полутермины (еще не сформировались и не получили четкого

терминологического определения), которые используют юристы в своих научных и публицистических произведениях устной речи.

Особенности юридической терминологической системы обусловлены спецификой обозначаемых правовых явлений и понятий, их неповторимой историей развития в системе национального права и национального языка.

Уровень развития юридической терминологической системы зависит от накопленного государством (нацией) опыта правового регулирования общественных отношений, законотворчества и правоприменения, глубины научного изучения правовых явлений и категорий, мер по упорядочению, систематизации и лексикографическому описанию терминологической системы права.

Как и в любой исторически сложившейся терминологической системе, юридической терминологии присущи как общечеловеческие языковые закономерности, так и национально специфические. Ведь каждый национальный язык имеет свою терминологическую систему для номинирования правовых понятий, план выражения которой неотделим от плана выражения данного языка.

Несмотря на попытки представителей юридической профессии в разных странах упростить и модернизировать изложение нормативных актов, исследователи склоняются к мысли, что поддержание специального юридического языка может быть оправдано. Западные исследователи используют понятие «репрезентации» применительно к отношениям между юридическим и бытовым языком. Шотландский ученый А. Филипс в книге «Юридический язык» оправдывает превращение обычного языка в специальный дискурс для целей правовой системы. «При использовании законодателем языка, предназначенного для создания согласованного и внутренне непротиворечивого свода законов, который будет находиться в отношениях репрезентации к бытовому языку, законодатель может считаться представителем народа». [1, с. 35].

Но воспринимать юридический язык исключительно как язык для специальных целей не совсем правильно, потому как сфера влияния юридического дискурса выходит за рамки только лишь профессионального общения. То есть юридический язык так или иначе проникает в повседневную жизнь, а тотальность коммуникативного действия, о которой говорит Е. В. Кожемякин, включает в сферу функционирования юридического языка непрофессиональных реципиентов. Понимание, осознание закона, а затем и реакция на него происходит вне рамок законодательного текста. Проходя через разноуровневые толкования, юридический дискурс выходит в публичное пространство и подвергается медиатизации. Под медиатизацией будем понимать «распространение влияния медиа на важнейшие области социальной жизни и обратный процесс вовлечения в информационную сферу различных сторон общественной деятельности, то есть создание зон пересечения медиа и социальных феноменов» [20, с. 38]. Социальная интеграция текста закона происходит посредством коммуникации. Медиа в свою очередь вербализируют и фиксируют эту коммуникацию на своих носителях и делают акт коммуникации публичным. То есть юридический медиадискурс образуют зоны пересечения – личного права, политики и экономики.

Е. В. Кожемякин называет одной из значимых характеристик юридического дискурса «тотальность» коммуникативного эффекта. Отмечая монологичность и директивность коммуникативного акта в юридическом дискурсе, Е.В. Кожемякин заключает: «На наш взгляд, справедливо было бы утверждать, что юридический дискурс тотален настолько, что он отрицает обратную связь в коммуникации» [22, с. 132].

Коммуникация базируется на стремлении к взаимопониманию, и медиатизация юридического дискурса – это попытка человека расшифровать сложный код юридического дискурса, понять свое место в этом дискурсе, и, по возможности, наладить коммуникацию. Юридический дискурс, как и большинство институциональных дискурсов, представляет собой закрытую

систему. Институциональная среда – это сфера общения «для своих», с особыми правилами и специфической речью. Медиатизация юридического дискурса создает особую область социальной жизни, в которой юридические категории распространяются посредством медиа среди непрофессиональных участников дискурса.

Также стоит отметить, что юридический дискурс может взаимодействовать с другими дискурсами. Так, например, тексты, созданные на стыке юридического и научного дискурсов, отражаются в учебниках по обществознанию, научных исследованиях в области правоведения и юриспруденции. Когда мы видим взаимодействие юридического дискурса и дискурса художественной литературы мы наблюдаем художественные произведения с употреблением юридических терминов, клише и т.д. Это также является примером процесса медиатизации юридического дискурса. Другими словами медиадискурс формируется основываясь на взаимодействии медиа с другими дискурсами – «в этом проявляется феномен медиатизации современной общественной жизни в современную эпоху». СМИ обдумывают и анализируют юридические термины и создают собственные лексические единицы, взятые из юридического дискурса.

Таким образом, юридический медиадискурс – это специфическая сфера пересечения права и медиа, которая нацелена на трактовку и интегрирование буквы закона в повседневную действительность. С одной стороны, медиатизация юридического дискурса может искажать значение терминов, менять их значение, но, с другой стороны, медиатизация повышает популярность юридического дискурса и повышает уровень грамотности граждан в области юриспруденции. И самая главная роль медиатизации - это трансформация, изменение и развитие юридического дискурса.

Наша концепция заключается в понимании юридического медиадискурса как специфической сферы пересечения права и медиа, как результата медиатизации и интерпретации юридического дискурса. Таким образом, дискурсивное юридическое медиапространство будут составлять

тексты, рожденные на стыке юридического дискурса и дискурса другого типа (научного, публицистического, политического, обиходно-бытового, медицинского и даже художественного). При этом тексты, относимые именно к юридическому медиадискурсу, должны отвечать критериям тематической и концептуальной общности и быть опосредованы медиа.

Принимая за основу синтезирующий характер юридического медиадискурса, будем понимать, что степень включенности собственно юридического компонента и компонентов других дискурсов в тех или иных текстах будет неоднородной. Понимание, осознание закона, а затем и реакция на него происходит вне рамок законодательного текста. Проходя через разноуровневые толкования, юридический дискурс выходит в публичное пространство и подвергается медиатизации. Результатом процесса медиатизации являются *деспециализация* и *детерминологизация*. Под деспециализацией мы подразумеваем выход специальной лексической единицы за границы профессиональной сферы использования, а детерминологизация характеризует изменения в структуре и семантике узкоспециализированной лексической единицы, которые обусловлены ее переосмыслением на основе ассоциативных связей, в процессе деспециализации.

Мы можем сделать вывод, что юридическая терминосистема, с течением времени, влилась в средства массовой информации, и в какой-то степени стала ее неотъемлемой частью, это и стало причиной формирования юридического медиадискурса. Анализируя терминосистему юридического дискурса и особенности ее использования в СМИ, мы наблюдаем процесс медиатизации.

1.3 Медиатизация юридической терминологии в дискурсе современных СМИ

Было проведено множество исследований о влиянии средств массовой информации на жизнь человека. Ученые анализировали влияние СМИ в разных отраслях жизни, в том числе и в юриспруденции. На основе этих исследований, можно сделать вывод, что юридический язык живет и развивается не только в речи профессиональных юристов, но и в речи представителей власти, журналистов и обывателей. Текст закона не существует сам по себе, он взаимодействует с другими дискурсивными комплексами, функционирует в различных социальных сферах. Процесс речемыслительной деятельности, касающийся юридической тематики, как и совокупность произведенных в результате этой деятельности текстов, опосредованных средствами массовой коммуникации, будет составлять область юридического медиадискурса. Таким образом, понятие юридического медиадискурса будет включать в себя множество интерпретаций юридических реалий. При этом стоит отметить, что интерпретация – это лишь одна из социальных ролей медиа, а значит, медиадискурс не сводим исключительно к интерпретированию.

Медиатизация термина происходит в несколько этапов:

1. Медиатизация начинается тогда, когда СМИ становятся самым важным источником информации и каналом коммуникации между гражданами страны и государством. Люди начинают читать газеты, слушать радио, читать статьи в интернете или смотреть видео. Если для людей главным источником информации стали средства массовой информации, медиатизация началась, люди начинают воспринимать всю переданную информацию, через призму СМИ. Люди следят за событиями в стране через средства массовой информации и натываются на различные термины, как юридические, так и на термины из другой сферы деятельности.

2. Следующий этап – интерпретация. Видя незнакомый термин, люди, основываясь на контексте, начинают его обрабатывать и понимать его значение. Иногда в этом помогают сами СМИ, дают определение незнакомому термину.

3. Затем наступает этап популяризации термина. Совсем недавно незнакомый никому термин становится популярным, вход в речевой оборот людей, о нем все чаще говорят, все чаще пишут, и все понимают, что он значит.

Рассмотрим процесс медиатизации на примере юридического термина «sanction». В словаре юридических терминов «Oxford dictionary of law» дается следующее определение термина «sanction» - санкция это мера наказания, предпринимаемая одним государством против другого государства, с целью заставить его подчиниться международному праву, или наказать за нарушение международного права. [50, с. 227]

На первом этапе медиатизации термин sanction попал в СМИ. В связи с военными конфликтами на Украине и в Сирии, США и многие европейские страны начали вводить санкции против России. Этот термин стал встречаться все чаще в речи политиков, в новостных лентах и в газетах. Хотя изначально, об этом юридическом термине никто не знал. Затем следующим этапом стала интерпретация термина. Люди, анализируя политическую и экономическую стороны жизни, стали делать выводы, что термин sanction означает ограничение в чем-то. И, в конце концов, термин медиатизировался и стал общеузнаваемым благодаря СМИ. Он вошел в бытовую речь людей и стал употребляться гораздо чаще.

Интерпретация – важнейшая составляющая процесса медиатизации институционального дискурса. При этом нельзя воспринимать медиатизацию как односторонний перевод тонкостей юридического (или любого другого институционального) дискурса на язык массовой аудитории. Медиатизация юридического дискурса подразумевает комплекс процессов, которые условно можно разделить на несколько этапов: интерпретация текста закона, затем

распространение этой интерпретации на широкую аудиторию, формирование общественного мнения, которое в качестве системы социального контроля вновь возвращает нас к этапу нормирования и регулирования социальной реальности.

Таким образом, смыслообразующая деятельность юридического дискурса невозможна без интерпретации, которая, в свою очередь, является одной из основных составляющих медиадискурса.

В толковом словаре Т.Ф. Ефремовой «интерпретация» (лат. *interpretatio*):

1. Истолкование, разъяснение смысла чего-либо; перевод на более понятный, простой язык.

2. Творческое раскрытие образа, темы или музыкального произведения, основанное на собственном ощущении исполнителя; трактовка. [44]

Для юридического дискурса более характерным понятием является «толкование», которое используется наряду с термином «интерпретация». Тот же словарь дает три значения слова «толкование»:

1. Процесс действия по гл. толковать в значении «давать какое-либо объяснение чему-либо, растолковывать смысл, сущность чего-либо».

2. Результат такого действия; объяснение, трактовка чего-либо. Текст, содержащий такое объяснение.

3. Примечание, содержащее комментарий к какому-либо памятнику письменности.

Таким образом, толкование и интерпретацию можно рассматривать как равнозначные понятия. Толкование применяется во всех науках, оперирующих текстами и письменными источниками, например, в литературоведении, философии, истории, филологии и юриспруденции. Наиболее подробно интерпретацию, как основное понятие, изучает герменевтика – наука об истолковании текстов. В герменевтике интерпретация понимается как «работа мышления, которая состоит в

расшифровке смысла, стоящего за очевидным смыслом, в раскрытии уровней значения, заключенных в буквальном значении».

Об интерпретации текста говорят исследователи дискурса. Дискурс имеет целью выяснить, каким образом проявляет себя субъект в том, что он говорит (П. Серио). При этом дискурс трактуется как речь, присваиваемая говорящим, в противоположность повествованию, которое разворачивается без эксплицитного вмешательства субъекта (Э. Бенвенист). Анализ дискурса включает два элемента – архив и язык. [11, с.266] Любой дискурс строится на большом количестве текстов, архиве (М. Фуко), содержит следы преконала (М. Пешё), «уже сказанного», «слышанного». Поэтому одной из задач анализа дискурса может стать выявление следов субъекта акта высказывания, указывающих на присвоение языка говорящим. Архив детерминирует смысл, вводя ограничения в описание семантики высказывания. Другой компонент дискурса – язык – позволяет выявить смысл на основе синтаксических и текстовых механизмов. Таким образом, смысл дискурса берет свое начало в архиве и языке, т.е. одновременно ограничен и открыт. [4, с.103]

Созвучными представляются определения интерпретации специалистов в области права. А.В. Поляков подразумевает под интерпретацией «индивидуальный интеллектуальный процесс, направленный, во-первых, на установление смысла правовых текстов применительно к поведению правовых субъектов, а во-вторых, на разъяснение этого смысла другим субъектам правовой коммуникации». [30, с.801].

Несмотря на то, что вопросами интерпретации занимаются различные науки, пожалуй, только юридическое толкование имеет такое непосредственное и осязаемое влияние на жизнь людей. Иногда от интерпретации того или иного положения зависит моральное, материальное и даже физическое благополучие конкретного человека. Если иметь в виду, что крылатая фраза «казнить нельзя помиловать» имеет под собой реальную

историческую подоплеку, то она будет являться примером не только известной амфиболии, но и беспощадной силы слова юридического дискурса.

По справедливому замечанию Е.Н. Тонкова, «интерпретационная деятельность сопровождает весь период существования закона – от создания проекта, прохождения стадий его принятия и вступления в законную силу – до окончания действия. Даже после отмены закон подлежит интерпретации в ходе исторического или систематического толкования. Важно понимать, что закон не действует сам по себе, акторами являются люди, воспринимающие нормативные предписания через свое индивидуальное правосознание». [37, с. 458] Пытаясь уяснить смысл той или иной нормы, читающий всегда пропускает написанное через призму своего индивидуального опыта, контекста. Соответственно, намерения законодателя воспринимаются неодинаково, а значит, степень их признания и применения будет зависеть от индивидуальных особенностей толкователей. Таким образом, в «реальной действительности действует не норма права, а ее определенная интерпретация». [37, с. 460]

Тексты, не имеющие юридической силы, интерпретации, данные вне рамок официального толкования, конкретные коммуникативные ситуации и социально значимый контекст – все то, что образует правовую картину современности, может быть описано с применением дискурсивного подхода. В юриспруденции выработана классификация по субъектам толкования, подразумевающая деление на официальное и неофициальное толкование права. В последнем, в свою очередь, выделяют доктринальное, т.е. профессиональное, и обыденное толкование. Доктринальной интерпретацией считается та, которая дается профессиональными юристами на основе системного понимания права и юридической практики. Обыденное толкование – интерпретация норм права лицами без юридического образования, даваемая в повседневной жизни.

Концепция толкования закона зависит от исторических особенностей формирования того или иного государства и доминирующей в конкретный исторический период философско-правовой системы взглядов. Правовые науки различных стран выработали множество концепций и подходов к толкованию закона.

Основная особенность юридической терминологии это то, что, несмотря на стремление юридического дискурса к четкости, ясности и недвусмысленности формулировок, у неподготовленного в этой области человека зачастую возникают стилистические, терминологические и когнитивные преграды к его пониманию. То есть для правильного восприятия и правильной интерпретации юридического языка человеку необходимо содействие. Не только консультация профессионального юриста может оказать необходимое содействие, но и медиатексты. Медиатексты могут писаться теми же профессиональными юристами, основываясь на опыте людей и их личном опыте. Что на самом деле помогает правильно воспринять юридический дискурс и воспользоваться им в своих интересах.

Современные средства массовой информации, описывая различные юридические события, судебные прецеденты и изменения в законодательстве, непосредственно связаны с юридическим дискурсом. Но с юридического языка на простой разговорный язык подробность перевода разная. От целей, стиля и читательского адреса зависит то, в каком виде медиа транслируют юридический язык. Можно условно поделить медиа, формирующие юридический медиадискурс, на несколько категорий: профессиональные специализированные юридические медиа-ресурсы, деловые и массовые медиа.

Специализированные юридические медиа наблюдают за деятельностью юридического дискурса и развернуто описывают процессы, происходящие в юридическом институте. Они в совершенстве знают юридическую терминосистему и свободно оперируют юридической терминологией.

Деловые медиа также активно обращаются с языком права, но процент настоящей юридической терминологии в ней значительно меньше, поскольку её «теснят» политические и экономические языковые единицы.

Массовые издания не так глубоко описывают громкие и значимые дела, юридические термины, используемые в них, как правило, общеизвестны и не нуждаются в дополнительных комментариях.

Если для освещения какого-то громкого дела необходимо употребить непонятный потенциальному читателю термин, массовые медиа используют цитирование и комментарии. Таким образом, профессиональные термины попадают на страницы массовой прессы через прямую речь юристов. Следующие отрывки из публикаций различных изданий наглядно демонстрируют стилистические различия языка массовой и качественной прессы.

If Donald Trump lied to the American people when he called reports he tried to fire Robert Mueller “fake news”, that would be grounds for impeachment, the independent counsel who investigated the Clinton White House said on Sunday. Ken Starr, who used Bill Clinton’s false statements about his relationship with Monica Lewinsky as grounds for impeachment... (The Guardian 28 Jan 2018)

There are good reasons to be wary of impeachment talk. Congressional Republicans show zero interest, and they’re the ones in charge.

But let’s set aside real politic for a few minutes and ask a different question: Is serious consideration of impeachment fair? I think the answer is yes. The evidence is now quite strong that Donald Trump committed obstruction of justice. Many legal scholars believe a sitting president cannot be charged with a crime. So the proper remedy for a president credibly accused of obstructing justice is impeachment. (The New York Times JAN. 28, 2018)

Анализируя взаимодействие юридического дискурса и медиадискурса, мы наблюдаем процесс медиатизации юридических терминов в средствах массовой информации. И немаловажную роль в этом играет процесс

интерпретации. В ходе медиатизации СМИ заставляют людей задуматься о толковании и значении незнакомых терминов, в том числе и юридических, что непреднамеренно повышает грамотность населения.

Выводы

В теоретической части нашего исследования мы разобрали концепты дискурс, медиадискурс, юридический дискурс, процесс медиатизации, не только, как отдельные понятия, но и проанализировали их взаимосвязь. Основываясь на этих исследованиях, мы сделали вывод, что медиадискурс является одним из самых значимых дискурсов в XXI веке. Медиадискурс взаимодействует со всеми дискурсами и, благодаря его полифоничности, с каждым днем появляется все больше и больше гибридных типов дискурса. Не исключением является юридический дискурс.

СМИ - самые влиятельные источники информации. Они дают свою интерпретацию событиям. Так как многие события политического, экономического, экологического характера зачастую связаны с правовой сферой жизни, представители СМИ, освещая такие события, должны быть юридически начитаны, а статьи подкреплены юридическими терминами. Распространяя юридические лексические единицы, медиа не только передают смысл, но и повышают уровень правовой грамотности широкой аудитории. В медиадискурсе интерпретация способствует реализации другого важного динамического процесса – медиатизации.

Процесс медиатизации заключается в том, что под влиянием СМИ в медиапространстве появляются термины из других дискурсов, и также под влиянием медиатизации эти термины претерпевают изменения, могут подвергаться процессам терминологизации и детерминологизации. Таким образом, при освещении юридических процессов в СМИ, появляются точки пересечения медиадискурса и юридического дискурса.

Можно сделать вывод, что процесс медиатизации играет основную роль в становлении юридического медиадискурса. Лексическими единицами, характеризующими юридический медиадискурс, являются юридические медиатизированные термины. Нашей основной задачей является определить и проанализировать юридические медиатизированные термины. Исследовать процессы образования, функционирование и структуру юридических медиатизированных терминов. А также, выявить практическую значимость данного исследования в рамках школьного образования.

Глава 2. Процессы развития юридической терминологии в дискурсе СМИ

Основываясь на исследованиях средств массовой информации можно сделать вывод, что «медиазация» или «медиазация» - термин, используемый для описания процесса, в котором формируется современность. Это процесс, который начинается с изменений в средствах коммуникации и переходит к подчинению власти преобладающих влиятельных институтов. Эта ситуация лучше всего описывается как «медиазация», и в результате этого процесса институты и целые общества формируются и зависят от средств массовой информации. Медиазация – это концепция для понимания важности отношения средств массовой информации к культуре и обществу. Этот термин использовался во многих контекстах, с целью охарактеризовать влияние средств массовой информации на множество явлений, но было проведено мало исследований для описания самой концепции. Только совсем недавно исследователи средств массовой информации стремились разработать концепцию более последовательного и точного понимания медиазации как социального и культурного процесса. Предметом исследования является процесс медиазации, данное явление будет рассмотрено более подробно.

Наше исследование проходило в несколько этапов.

1. Из источников, имеющих черты юридического и медиадискурсов методом сплошной выборки выделен ряд лексических единиц, относящихся к юридической науке (юриспруденции).

2. При помощи современных юридических словарей (*Oxford Dictionary of Law*; *Black's Law dictionary*; *Oran's Dictionary of Law*; *Bouvier's Law Dictionary*; *Merriam-Webster's Dictionary of Law*) и толковых словарей (*Cambridge Dictionary*; *Oxford Dictionary*; *Collins English Dictionary*; *Macmillan Dictionary*) было проверено, являются ли данные лексические единицы юридическими терминами.

3. При помощи этимологических словарей (*The Concise Oxford Dictionary of English Etymology; An Etymological Dictionary of Modern English; A Comprehensive Etymological Dictionary of the English Language; Barnhart Dictionary of Etymology*) были выявлены основные способы образования данных терминов. При помощи энциклопедических словарей (*Encyclopaedic Dictionary of International Law (3 ed.)*); и других справочных источников проведен анализ истории возникновения и медиатизации данных терминов.

5. Путем анализа истории возникновения и процесса медиатизации отобранных терминов, были определены механизмы медиатизации юр. терминов.

6. Путем анализа статистических данных, были определены тематические сферы юридического дискурса с наиболее частым появлением медиатизированных терминов в политическом, юридическом, экономическом дискурсах.

За юридические термины мы будем принимать лексические единицы, которыми оперируют профессионалы в сфере юриспруденции и которые присутствуют в отраслевых словарях. Со стороны медиадискурса были проанализированы следующие англоязычные источники, выпущенные в разные годы за последние 10 лет:

- Пресса США (*The New York Times; The Washington Post; USA Today; The Wall Street Journal; Daily News; The Atlantic; CNN*);
- Пресса Великобритании (*BBC; The Guardian; The Times; The Independent; The Daily Telegraph*).

Общий объем проанализированной информации составил примерно 600 страниц. В ходе сплошной выборки юридических медиатизированных терминов было проанализировано 300 лексических единиц, из которых было отобрано 109 единиц, подходящих под необходимые критерии. В данном исследовании будут рассмотрены такие составляющие процесса медиатизации, как структура и способы выражения юридических терминов, способы медиатизации (толкование и интерпретация) терминов.

2.1 Процессы образования юридических терминов в медиадискурсе

Медиатизация – это широкомасштабный процесс, участвующий во всех сферах жизни, в том числе и правовой. И масштабность этого процесса сулит его разнообразие. Так, например, говоря о медиатизации юридических терминов важно сказать, что этот процесс может развиваться разными способами. В нашем исследовании мы анализировали отобранные лексические единицы, изучали их историю возникновения, этимологию и в ходе этого нами были обнаружены два пути возникновения медиатизации. В первом случае процесс медиатизации выступает как средство создания нового юридического термина, во втором как результат. Это позволило нам вывести две формулы возникновения данного процесса.

- В первом случае, мы наблюдаем образование юридического термина, за счет процесса медиатизации. Происходит громкое дело, связанное с именем собственным. СМИ освещают это событие, и с тех пор прецедентное имя становится нарицательным и этим термином начинают оперировать профессионалы в сфере юриспруденции. Этот термин заносится в юридический словарь, как отдельная лексема. Графически этот процесс мы можем выразить следующей формулой:

Имя собств. + важность + СМИ (медиатизация) = юр. термин.

Например: *Act of God; John Doe; McKenzie friend, Gerrymandering, Lynching, Miranda warning, Ponzi Scheme, Brexit, Magnitsky Act, Dima Yakovlev Law; Pussy Riot; Yarovaya law; Trump's impeachment.*

Рассмотрим данный процесс на примере термина *McKenzie friend*.

По данным словаря *Oxford Dictionary of Law* [50, с.209]:

McKenzie friend – a person who sits beside an unrepresented litigant in court and assists him by prompting, taking notes, and quietly giving advice.

Этот термин появился в 1971 году. В Апелляционный суд Великобритании подали на рассмотрение жалобу по бракоразводному делу супругов по фамилии МакКензи.

В этом деле не было ничего необычного, кроме того, что на стороне одного из супругов, представлявшего себя в процессе лично, в качестве помощника выступал его друг, дипломированный и сертифицированный барристер, но из Австралии, по каким-то своим делам прибывший в Лондон.

Он не имел британской профессиональной квалификации (сертификата), а потому не мог на законных основаниях представлять интересы стороны спора в британском суде в качестве адвоката, а потому представил себя как "друг" и "сопровождающее лицо" одного из разводящихся супругов.

После небольшой дискуссии, нижестоящий суд отстранил австралийского барристера от участия в процессе, посчитав, что, будучи профессиональным юристом, он не вправе представлять интересы одного из супругов в качестве его приятеля. А в качестве адвоката (барристера) он тем более не вправе участвовать в процессе, поскольку не имеет британского сертификата. Но Апелляционный суд не согласился с таким мнением, указав, что любая сторона спора вправе привлечь для участия в рассмотрении дела любого, кого сочтет нужным и полезным с точки зрения оказания помощи и поддержки.

Привлеченное таким образом "дружеское" лицо, в отличие от профессионального практикующего юриста, не вправе выступать в прениях, отвечать на вопросы, подавать реплики, заявлять ходатайства и совершать иные процессуальные действия иначе, как с разрешения суда, но присутствовать в зале судебного заседания при открытом судебном слушании и обмениваться информацией со своим клиентом, давать ему советы и рекомендации, безусловно, вправе.

Так возникли "*McKenzie friends*" - особые участники гражданского процесса, не являющиеся формальными представителями сторон в деле, не имеющие права выступать перед судом с заявлениями и ходатайствами, совершать иные процессуальные действия, но имеющие право

присутствовать в зале суда рядом со своими конфидентами, давать им личные советы и рекомендации.

Учитывая факт, что малообеспеченные граждане не имеют возможности пользоваться профессиональными юридическими услугами, в Великобритании появились альтернативные варианты. В этой стране, как и во многих других, нет запрета на самостоятельное ведение своих юридических дел. Люди не обязаны приглашать профессионального юриста, для представительства их интересов в суде. Если у человека есть возможности представлять себя самого в суде, он может это делать. Также он имеет право на помощь в защите прав со стороны родственников, друзей и приятелей. Но сейчас практически невозможно узнать, является ли это лицо другом или приятелем обвиняемого или истца. Конечно, с течением времени люди начали понимать, что можно пригласить в суд «друга», который на самом деле не является другом, а предоставляет вам юридические услуги под прикрытием знакомства или дружбы за деньги. Многие пользуются этой уловкой.

- Во втором случае, процесс медиатизации – это результат становления узкоспециализированного термина общеизвестным. В связи с какими-то событиями, СМИ начинают употреблять юридический термин. И все чаще выходя в массы, юридический термин медиатизируется. Графически этот процесс можно выразить следующей формулой:

Событие (содержащее в названии юр. термин) + частотность + важность + СМИ = медиатизация юридического термина

Например: *Deepwater Horizon Lawsuit; Prisoner of conscience; Sanction; Trump's legitimacy; Same-sexual marriage; Eco-terrorism; Whitecollar crimes; Ecodefense; Prisoner's dilemma;*

Рассмотрим этот процесс на примере термина *prisoner of conscience*.

В словаре «*Black's dictionary of law*» [49]

Prisoner is one who is deprived of his liberty; one who is against his will kept in confinement or custody. A person restrained of his liberty upon any action, civil or criminal.

Prisoner of conscience – термин, введенный в обращение в начале 1960-х годов основателем международной правозащитной организации *Amnesty International* британским юристом и правозащитником Питером Бененсоном. В 1961 году Бененсон был потрясен и возмущен газетной статьей о двух португальских студентах, которые были арестованы и заключены в тюрьму после того, как подняли тост за свободу публично. В это время Португалия находилась под руководством диктатора Антониу ди Оливейра Салазар. Он написал Дэвиду Астору, редактору *The Observer*. 28 мая статья Бененсона под названием «*The Forgotten Prisoners*», была опубликована. Она призывала читателей написать письма в поддержку студентов. В ходе написания «*The Forgotten Prisoners*», придумал фразу «*Prisoner of conscience*», которая используется для описания «любого лица, физически сдерживаемого (лишением свободы или иным образом) от выражения любого мнения, которого он честно придерживается». В итоге частотного упоминания данного термина в СМИ, термин получил широкую известность, впоследствии став самостоятельным понятием юриспруденции, о чем свидетельствует его появление в отраслевых словарях. *Prisoner of conscience is a person who has been put into prison for his political or social beliefs or for breaking the law while protesting against a political or social system.* [52]

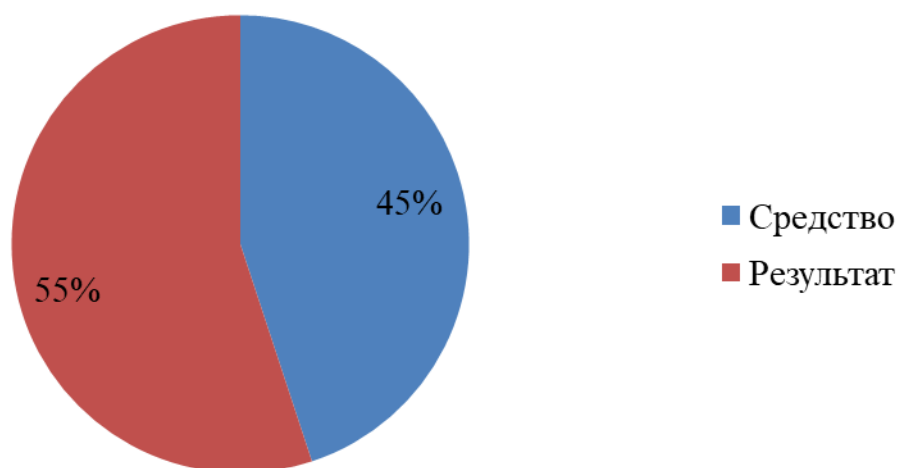
В настоящие дни этот термин используется особенно часто в связи с тем, что многие люди не согласны с политикой, которая ведется в их странах. Они открыто высказывают свои убеждения, касающиеся религии, политики, а также рас, национального и социального происхождения, сексуальной ориентации и других характеристик личности. По этой причине их свободу ограничивают и они становятся узниками собственных убеждений, узниками своей совести.

Итак, анализируя медиатизированные юридические термины можно сделать вывод, что в первом случае, процесс медиатизации - это средство, с помощью которого создается новый юридический термин. Во втором случае мы наблюдаем, что процесс медиатизации - это результат, к которому приходит уже существующий юридический термин, внесенный в словарь.

В обоих случаях данный процесс играет важную роль, он как распространяет информацию, использованную ранее в узкой специализированной сфере юриспруденции, так и помогает расширить юридическую терминологическую систему.

Из отобранных нами, по данным критериям, лексических единиц в количестве 109 штук, 49 лексических единиц являются примером медиатизации, как средства при создании нового термина, а 60 лексических единиц являются примером медиатизации, как результата, в котором существующий юридический термин становится общеизвестным.

Процесс медиатизации



В соответствии с данными расчетами, мы делаем вывод, что процесс медиатизации выступает чаще, как результат, нежели чем средство.

2.2 Функционирование юридических терминологических единиц в медиадискурсе

Подробно рассматривая процесс медиатизации, его стадии и результаты можно с уверенностью сказать, что он влияет на изменение юридической терминосистемы. А.И. Ефимов, изучая процессы терминологизации и детерминологизации, заявляет, что терминологическое слово становится общеупотребительным после того, «как оно подвергнется обработке в публицистических или беллетристических произведениях». [16, с.60] В результате процесса медиатизации мы наблюдаем два явления: *терминологизацию и детерминологизацию*.

Детерминологизация – это переход термина в общеупотребительное слово, сопровождающийся утратой связи с научным понятием и приобретением нового, обычно метафорического значения. [35, с.133]

Терминологизация – это переход общеупотребительного слова в разряд терминов. [44] Под влиянием медиатизации юридический термин претерпевает изменения. Он может как сужаться, так и расширяться в своем исконном значении. И в нашем исследовании мы проанализировали эти процессы в отобранных нами терминах.

1. Мы наблюдаем процесс детерминологизации на примере термина *legitimacy*. По данным словаря «*Oxford Dictionary of Law*» *Legitimacy* - conformity to the law or to rules. [50, с.285]

В настоящее время в дискурсе массмедиа все чаще и чаще используется понятие легитимности политической власти. На основании проведенных социологических вопросов можно сделать вывод, что зачастую граждане не доверяют президенту, парламенту, правительству, судам. Они ставят под сомнение легитимность политической власти. Так, например, в Соединенных Штатах Америки в СМИ широко освещалась тема легитимности выборов Трампа. Хиллари Клинтон, американский политик,

кандидат в президенты США на выборах 2016 года, заявила, что есть множество вопросов о легитимности выборов. Она также сказала, что Россия вмешалась в выборы США и была на стороне Трампа. Таким образом, в связи с этим масштабным процессом выборов, в СМИ все чаще и чаще стал появляться термин *legitimacy*. На основании того, что вопрос о легитимности обычно встает при смене правительства (политического режима) в результате революции или переворота это стало политико-правовым понятием, означающим положительное отношение жителей страны, больших групп, общественного мнения (в т.ч. и зарубежного) к действующим в конкретном государстве институтам власти, признание их правомерности. Но с течением времени появилось другое определение термину легитимность. В толковом словаре “*Collin’s Dictionary*” дается следующее определение: *Legitimacy - the quality or state of being legitimate*. [52] И из других источников мы видим, что употребление термина *legitimacy* вышло за рамки своей специализации. *The fee they were paid by the Hamburg firm of Weshiem Munden GmbH had been sufficient evidence of the order's legitimacy*. Процессу детерминологизации подверглись, по нашим данным, также термин *sanction*

2. Процесс терминологизации мы наблюдаем на примере термина *John Doe*. Изначально *John Doe* – это часто встречаемые имя и фамилия.

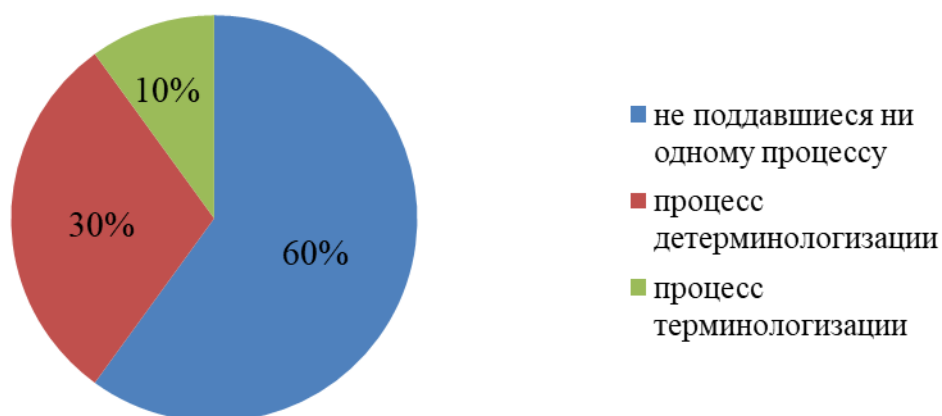
В Соединенных Штатах имя Джон Доу используется для обозначения обвиняемого или истца, личность которого неизвестна или предназначена для анонимности. История термина «Джон Доу» восходит к царствованию короля Англии Эдуарда III и судебным дебатам по поводу Актов изгнания. Эта дискуссия включала гипотетического землевладельца, называемого «Джоном Доу», который сдавал в аренду землю другому человеку, столь же фиктивному, называемому «Ричарду Роу», который затем забрал землю как свою собственную и выселил бедного «Джона Доу».

В СМИ этот термин используется, когда участники каких-либо событий неизвестны или желают остаться анонимными. Таким образом, общеупотребительные имена стали узкоспециализированным термином.

John Doe – экземплификант, используемый в судебном разбирательстве для обозначения неизвестной или анонимной личности, в целях ее защиты.

В нашем исследовании мы проанализировали историю и происхождение отобранных терминов в количестве 109 шт. и выявили, что 60 терминов не претерпели ни процесс терминологизации, ни процесс детерминологизации, сохранив свое исходное узкоспециализированное значение; 32 термина являются примерами детерминологизации; 17 терминов являются примерами терминологизации.

Процессы терминологизации и детерминологизации



Таким образом, можно сделать вывод, что 60% юридических медиатизированных терминов не поддаются процессам терминологизации и детерминологизации, 30% терминов расширяют свое значения и становятся общеупотребительными и 10% терминов сужаются в своем значении и становятся узко-специализированными.

Принимая во внимание особенности медиадискурса, а именно, привлечение внимания, частотную ротацию, немаловажным фактором является и форма медиатизированных юридических терминов. Исследованию структуры медиатизированных юридических терминов посвящен следующий раздел.

2.3 Структура медиатизированных юридических терминов

Анализируя медиатизированные юридические термины, мы заключили, что существуют закономерности в структуре отобранных терминов. И сделали вывод, что медиатизированные юридические термины можно классифицировать по их структуре. Так, например, англоязычную юридическую терминологию можно поделить на:

1. единичные слова
2. словосочетания

Анализируя отобранные нами медиатизированные юридические термины, мы сделали вывод, что лексические единицы можно разделить на простые слова-термины, сложные слова и терминосочетания.

В свою очередь единичные слова делятся на:

1. Простые слова-термины состоящие из одного корня и производные, которые словообразовываются с помощью аффиксации.

Например: *legitimacy, subrogation, sequestration, discrimination, annexation, affiliation, withdrawal.*

2. Сложные слова-термины, состоящие из двух или более основ, некоторые из них пишутся через дефис.

Например: *ecodefense, ecotage, whistleblower, shoplifting, eco-terrorism, quasi-contract, owner-occupier, process-verbal.*

Терминологические словосочетания состоят из двух и более слов. Самым продуктивным способом терминообразования среди медиатизированных юридических терминов является образование двухкомпонентных и трехкомпонентных лексических единиц. Наиболее распространенными структурными моделями двухкомпонентных терминов являются:

1. A+N: safe haven, same-sexual marriage, white-collar crime, cold war.
2. N+N: Pussy riot

a) *N in the possessive case + N*: Snowden's execution, Trump's impeachment, Devil's Bargain, prisoner's dilemma.

b) *PN + N*: Gujarat riots, Yarovaya law, Amsterdam treaty, Warsaw pact, Lynch law, Beddoe order, Ponzi Scheme, Crimea annexation, Syrian conflict, McKenzie friend.

3. *Ving+N*: Catching bargain.

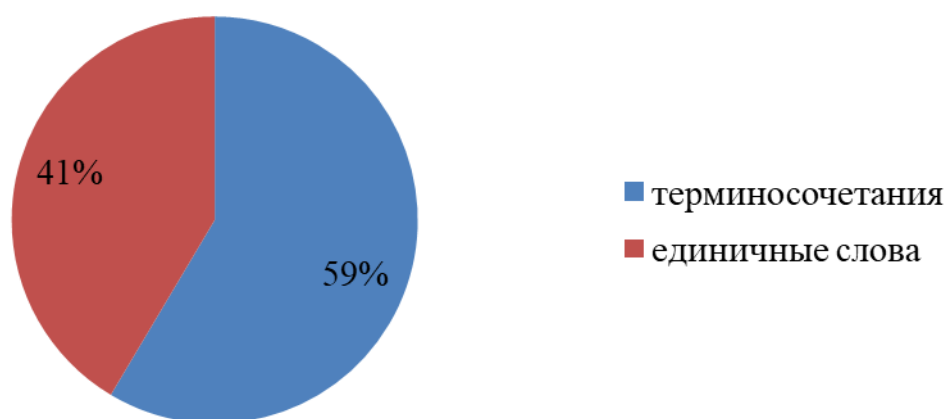
Где *N* – существительное, *N in the possessive case* – существительное в притяжательном падеже, *PN* – имя собственное, *A* – прилагательное, *Ving* – глагол с окончанием *ing*.

Для трехкомпонентных терминов наиболее распространенными являются следующая структура:

N + of + N: prisoner of war, prisoner of conscience, fruits of crime, annexation of Crimea, Doctrine of Restraint, act of God.

Были проанализированы отобранные лексические единицы в количестве 109 шт., из которых 65 лексических единиц – терминологические словосочетания; 46 – единичные слова.

Медиатизированные юридические термины



Таким образом, основываясь на данном исследовании, были выделены следующие структурные типы медиатизированных юридических терминов: *простые термины, сложные термины и терминологические сочетания.*

Проанализировав простые термины с точки зрения аффиксального способа образования, можно сделать вывод, что самым продуктивным суффиксом является суффикс *-tion*(55%). Словосложение, так же как и аффиксация считается продуктивным в образовании юридических терминов (21%). Анализ структурных характеристик отобранных лексических единиц свидетельствует о тенденции образования терминов с более чем одной основой. Среди двухкомпонентных терминологических сочетаний наиболее продуктивными являются *A+N* и *N+N* (42%), среди трехкомпонентных – *N+of+N* (40%).

Проанализировав отобранные термины, мы заметили, что большинство из них состоят из имен собственных. Данным вопросом занимается раздел ономастики.

2.3.1 Топонимика и ономастика, как способ терминообразования

Одним из способов терминообразования в юридическом дискурсе является образование новых лексических единиц путем добавления приставок или суффиксов к имени собственному. Например: *Gerrymandering, Lynching, Mccarthyism*.

Анализируя юридическую терминосистему, можно сделать вывод, что она состоит не только из имен нарицательных, но и из имен собственных. В языкознании раздел, занимающийся изучением собственных имен, их историей, происхождением и трансформациями, приобретенными в результате длительного употребления в языке источнике, называется ономастика. Разновидностью ономастики является ономасиология. Ономасиология или *ономатология* – раздел языкознания, исследующий слова языка как названия определенных явлений или предметов.

Проанализировав юридические словари, толковые словари, средства массовой информации можно классифицировать юридические онимы по тематическому признаку.

1. Онимы, входящие в состав юридических или политических документов: *Yellow book, Warsaw pact, Maastricht Treaty, Magna Carta, Amsterdam treaty*;

2. Онимы, ставшие прецедентными и входящие в состав названий громких дел: *Helms-Burton act, The Trafigura Case, Aldred's Case, The McLibel Case, The Nuremberg trials, Jordan Brown case*;

3. Онимы, давшие названия лицам, имеющим отношение к юридическому дискурсу: *The Old Bill, McKenzie friend, John Doe, Jane Doe*.

4. Онимы, входящие в состав названий доктрин, систем, теорий, схем: *Tobar doctrine, Bertillon system, Lombroso's theory, Obama's Doctrine of Restraint, Ponzi Scheme*.

5. Онимы, входящие в состав некоторых правовых понятий: *The Miranda warning, The Beddoe order, The Kalkines warning, The Garrity warning*.

Зачастую, в настоящее время, громкие юридические дела называются именем человека или названием географического положения, с которым они связаны. Для англоязычного юридического дискурса свойственно введение такой лексемы в терминосистему. И в юридических процессах люди, работающие в данной сфере, часто оперируют данными понятиями. В юридической терминосистеме превалируют два раздела ономастики – топонимика и антропонимика. Так как в процессе медиатизации собственные имена становятся именами нарицательными, для их анализа мы обратимся к этим разделам ономастики.

Топонимика – раздел ономастики, изучающий географические названия (топонимы), их происхождение, смысловое значение, развитие, современное состояние, написание и произношение.

Антропонимика – раздел ономастики, изучающий имена людей (антропонимы) их происхождение, эволюцию, закономерности их функционирования.

Основываясь на данных разделах ономастики можно разделить отобранные нами медиатизированные юридические термины на две основные группы.

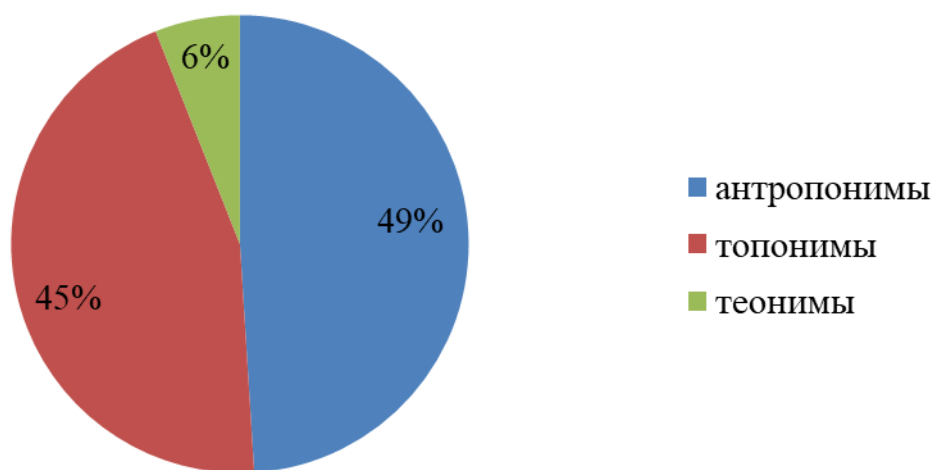
Топонимы:	Антропонимы:
<i>Warsaw pact, American Judisprudence, Arab spring, Maastricht Treaty, Gujarat riots, Deepwater Horizon Litigation, Ivory Coast toxic waste dump, Amsterdam treaty, The Nuremberg trials, Syrian conflict, The Catalan independence referendum, Annexation of Crimea, August putsch, Normandy format, Minsk protocol, Declaration of Geneva</i>	<i>John Doe, Trump's coalition, Helms-Burton act, Trump-Russia Inquiry, Yarovaya law, Obama's Doctrine of Restraint, McKenzie friend, Aldred's Case, The McLibel Case, Trump's tax, Edward Snowden's execution, Trump's impeachment, Dima Yakovlev Law, The Magnitsky Act, Miranda warning, Ponzi Scheme, Edward Snowden's execution.</i>

Также можно выделить небольшую группу теонимов. Теонимика – раздел ономастики, изучающий теонимы (собственные имена божеств) в плане их системной организации, функционирования, эволюции, этимологии, а также в их связях с другими разрядами собственной и нарицательной лексики.

Теонимы: Devil’s advocate, Devil’s bargain, Act of God.

Из проанализированных терминологических словосочетаний в количестве 65 шт. 52 лексические единицы являются примером онимов. Из которых 23 лексические единицы – топонимы, 25 лексических единиц – антропонимы, 3 лексические единицы – теонимы.

Онимы



Выводы

Изучив теоретические особенности процесса медиатизации и, как результата данного процесса, особенности гибридного типа дискурса – юридического медиадискурса, мы пришли к выводу, что с практической

стороны данного исследования целесообразно будет рассмотреть такие вопросы, как процессы образования юридических терминов в медиадискурсе, функционирование юридических терминологических единиц в медиадискурсе и структура медиатизированных юридических терминов.

В ходе практического исследования были выявлены немаловажные закономерности в формировании юридического медиадискурса, а также особенности процесса медиатизации.

Нами были выявлены два пути возникновения медиатизации, в ходе которых, в одном случае процесс медиатизации является средством при создании нового термина, а во втором случае, данный процесс выступает результатом становления узкоспециализированного термина общеизвестным.

Также нами был проведен анализ, поддаются ли отобранные юридические медиатизированные термины процессам терминологизации и детерминологизации и если поддаются, то, какому процессу в большей, а какому - в меньшей степени. Мы заключили, что не все отобранные нами термины поддаются данным процессам, процессу детерминологизации поддается большее количество терминов, процессу терминологизации меньшее.

При анализе отобранных нами терминов, мы заключили, что структура данных терминов также имеет свои закономерности и играет важную роль в создании юридических медиатизированных терминов. Исследуя данный вопрос, мы выделили несколько способов словообразования, основными из которых являются аффиксация, словосложение и ономастика.

Глава 3. Методические разработки для проведения занятий по английскому языку.

Основываясь на проведенном исследовании, мы предлагаем методические разработки для проведения серии уроков по английскому языку в сфере юриспруденции. Эти методические разработки будут полезны для учащихся школ с углубленным изучением языка, а также для проведения факультативных занятий в школах или классах с углубленным изучением права.

Предлагаются упражнения на соответствие, выбор правильных вариантов, перевод, заполнение пропусков и словообразование.

1. Choose the right definition:

1. Act of God

- a) is a natural hazard outside human control, such as an earthquake or tsunami, for which no person can be held responsible.
- b) is an illegal act committed by God for which he must be condemned.

2. *Prisoner of conscience:*

- a) is a person with an unbalanced psyche who considers himself guilty, despite being innocent and taking all the blame himself.
- b) is a person who has been put in prison for holding political or religious views that are not tolerated in the state in which they live.

3. *John Doe:*

- a) is a very famous person in in jurisprudence. A man who published a large number of laws and one of great judges.
- b) is a fictitious name used in a legal proceeding to designate a person whose identity is unknown, to protect a person's known identity, or to indicate that a true defendant does not exist.

4. *Safe haven:*

a) is a place, a situation, or an activity that provides people with an opportunity to escape from things that they find unpleasant or worrying.

b) is a quiet and peaceful place on the beach where you can swim and sunbathe.

5. *Prisoner of war:*

a) is a person captured in war, especially a member of the armed forces of a nation who is taken by the enemy during combat.

b) is an imprisoned person, who must fight during the war in the most difficult conditions

6. *Same-sex marriage:*

a) is a ceremonial union, when couples marry for friendship, to have someone to socialize with and do other things together.

b) is a ceremonial union of two people of the same sex; a marriage or marriage-like relationship between two women or two men.

2. *Match the words to form phrases:*

- | | |
|----------------|-----------|
| 1. Maastricht | a) Carta |
| 2. Magna | b) haven |
| 3. Whitecollar | c) Treaty |
| 4. Safe | d) crime |
| 5. Fruits of | e) crimes |
| 6. Yellow | f) pact |
| 7. Warsaw | g) book |

3. *Translate the following sentences from English into Russian:*

a) And a report published in November by the Institute for the Study of War flatly stated that Afghanistan is “a safe haven for terrorist plots against the U.S. homeland.”

b) In future British businesses could be prosecuted for the actions of their staff in crimes such as Libor manipulation. The move will bring Britain more into line with the tough approach to white-collar crime in the United States.

c) Activist insiders say it's absurd to believe that Bari could have knowingly had a bomb in her car, since Northern California Earth First has been moving away from environmental sabotage, or "ecotage," renouncing tree spiking and calling for nonviolent protest during Redwood Summer.

4. *Fill in the gaps:*

The Dima Yakovlev 1____. "On Sanctions for Individuals Violating Fundamental Human 2_____and Freedoms of the Citizens of the Russian Federation" is a law in Russia that defines 3_____against U.S. citizens involved in "violations of the human rights and freedoms of Russian 4_____". It creates a list of citizens who are 5_____from entering Russia, and also allows the government 6_____their assets and investments. The law suspends the activity of politically active 7_____organizations which receive money from American citizens or organizations. It also bans citizens of the United States from 8_____ children from Russia.

- | | | | |
|-------------|--------------|-------------|---------------|
| a) adopting | c) to freeze | e) banned | g) sanctions |
| b) Law | d) Rights | f) citizens | h) non-profit |

5. *Complete the sentences with an appropriate form of the given words.*

a) It needs a Duma which is seen by the people to LEGITIMACY
be a _____institution.

b) Barack Obama will not pardon Edward Snowden EXECUTE
unless he goes to court – while Trump's CIA pick wants
him_____.

c) Officials in Peru are investigating the _____ LYNCH
of a Canadian man in the remote Amazon region of Peru.

Заключение

Исследование юридического медиадискурса, проведенное в рамках данной работы, является актуальным и перспективным для дальнейшего изучения медиадискурса и других типов гибридных дискурсов, формирующихся в результате медиатизации институциональных дискурсов.

В данном исследовании был проведен анализ формирования юридического медиадискурса.

- a) Был изучен процесс медиатизации юридического дискурса и юридический медиадискурс, как результат данного процесса.
- b) В работе рассмотрены: процессы образования юридических терминов в медиадискурсе, функционирование юридических терминологических единиц в медиадискурсе, структура медиатизированных юридических терминов.
- c) В данной работе были предложены методические разработки для проведения занятий по английскому языку, для общеобразовательных учреждений с углубленным изучением языка и для общеобразовательных учреждений с углубленным изучением права.

Мы справились с задачей данного исследования, описав 3 основных процесса медиатизации: процесс возникновения медиатизированного термина, процесс интерпретации и процесс популяризации.

Цель, заключающаяся в изучении процесса медиатизации, а также в описании способов образования медиатизированных юридических терминов и механизмов медиатизации, была достигнута.

В ходе исследования были разобраны основные понятия *дискурс*, *медиадискурс*, *юридический дискурс*, *юридический медиадискурс* и была выявлена их взаимосвязь;

Были выявлены и проанализированы медиатизированные юридические термины;

Были проанализированы и описаны морфологическая и стилистическая специфика выбранных медиатизированных терминов. А также были охарактеризованы основные особенности процессов медиатизации, интерпретации и популяризации в современном юридическом медиадискурсе.

В нашем исследовании была затронута лишь часть вопросов, касающихся формирования юридического медиадискурса и процесса медиатизации. И это исследование намечает ряд дальнейших перспектив в изучении формирования юридического медиадискурса и процесса медиатизации. Изучение данной темы представляется одним из самых перспективных направлений современной лингвистической науки.

Список литературы

1. Alfred Phillips. Lawyers' language. How and why legal language is different. Routledge Taylor & Francis Group. London, New York. 2003. 200 p.
2. Thompson J.B. Ideology and Modern Culture. Critical Social Theory in the Era of Mass Communication. Oxford, 1990. Цит. по: Дзялошинский И.М. Медиапространство России: коммуникационные стратегии социальных институтов. М., 2013. С. 44.
3. Алексеева Л. М. Интерпретация. Стилистический энциклопедический словарь русского языка / Под ред. М.Н. Кожинной. – М.: Флинта: Наука, 2003. 402 с.
4. Ахтаева Л.А. Научный дискурс как специфическая разновидность дискурсивной деятельности // Молодой ученый, 2010. С. 144-150. — URL <https://moluch.ru/archive/18/1785/> (дата обращения: 04.03.2018)
5. Бенвенист Э. О. Субъективности в языке / Э. Бенвенист // Общая лингвистика. – М.: Прогресс, 1974. 402 с.
6. Ван Дейк Т. А. К определению дискурса. 1998. URL: <http://www.psyberlink.flogiston.ru/internet/bits/vandijk2.htm>
7. Вартанова Е. Л. Медиаэкономика зарубежных стран: учеб. пособие. – М.: Аспект Пресс, 2003. 336 с. URL: <http://evartist.narod.ru/text11/42.htm>
8. Векшин Г. В. Языки общения и функциональные стили (в их отношении к тексту) // Слово и контекст: Филологический сборник к 75-летию Н. С. Валгиной. М.: МГУП, 2002. С. 35 – 67.
9. Володина М.Н. (ред.) Язык средств массовой информации. М.: Академический Проект; Альма Матер, 2008. 760 с.
10. Гийом Ж., Мальдидье Д. О новых приемах интерпретации, или проблема смысла с точки зрения анализа дискурса / Ж. Гийом, Д. Мальдидье // Квадратура смысла: Французская школа анализа дискурса / Пер с фр. и порт. – М., 1999. 322 с.

11. Голев Н. Д. Юридизация естественного языка как юрислингвистическая проблема // Юрислингвистика-2: русский язык в его естественном и юридическом бытии: межвузов. сб. науч. тр. / Под ред. Н.Д. Голева. Барнаул, 2000. С. 9 – 45.
12. Губаева Т. В. Словесность в юриспруденции: учеб. для вузов. Казань, 1995. 304 с.
13. Демьянков В.З. Интерпретация политического дискурса в СМИ // Язык СМИ как объект междисциплинарного исследования: Учеб. пособие / Отв. ред. М.Н. Володина. – М., 2003. 344 с.
14. Добросклонская Т.Г. Медиалингвистика: системный подход к изучению языка СМИ (современная английская медиаречь): учеб. пособие. – М., 2008. 206 с.
15. Ефимов, А. И. О языке художественных произведений / А. И. Ефимов. – М. : Наука, 1954. 124 с.
16. Карасик В. И. О категориях дискурса.– Волгоградский государственный педагогический университет, 2006. URL: <http://homepages.tversu.ru/~ips/JubKaras.html> – 2006
17. Карасик В. И. О типах дискурса // Языковая личность: институциональный и персональный дискурс: Сб. науч. тр. / Под ред. В. И. Карасика, Г. Г. Слышкина. Волгоград: Перемена, 2000. С. 5 –10.
18. Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность. М.: Издательство ЛКИ, 2010. 264 с.
19. Клушина Н.И. Культура в медиaprостранстве: структура и эффекты // Масс-медиа и массовые коммуникации: статус научных и учебных дисциплин: Первый международный научный коллоквиум. – Белгород, 26-27 сентября 2013 г. С. 38.
20. Клушина Н. И. От стиля к дискурсу: новый поворот в лингвистике // Язык, коммуникация и социальная среда. Вып. 9. Воронеж, 2011. С. 26 – 33.

21. Кожемякин Е. А. Дискурсный подход к изучению институциональной культуры: моногр. Белгород: Изд-во БелГУ, 2008. 244 с.
22. Кожемякин Е.А. Массовая коммуникация и медиадискурс: к методологии исследования // Научные ведомости Белгород. гос. ун-та. Сер. Гуманитарные науки. – 2010. – № 2 (73). – Вып. 11. С. 16.
23. Кожемякин Е.А. Юридический дискурс как культурный феномен: структура и смыслообразование // Юрислингвистика-11: Право как дискурс, текст и слово: межвуз. сб. научн. трудов. – Кемерово, 2011. С. 131.
24. Маклюэн М. Понимание медиа: внешние расширения человека. М.: Кучково поле, 2007. 464 с.
25. Матисон Д. Медиадискурс: анализ медиа-текстов. М., 2013. 264 с.
26. Ним Е.Г. Анализ роли медиа в обществе: медиация vs медиатизация // Информационное поле современной России: практики и эффекты: Материалы IX международной научно-практической конф., 18-20 окт. 2012 г. / Под ред. Р.П.Баканова. В 2 т. Т. 1. Казань, 2012. С.316-324.
27. Палашевская И. В. Жанры юридического дискурса: форматы, сценарии, тексты // Известия ВГПУ. Волгоград, 2010. С. 28 – 32.
28. Палашевская И. В. Функции юридического дискурса и действия его участников // Известия Самарского научного центра РАН, т. 12 № 5 (2), 2010. С. 525 – 540.
29. Поляков А.В. Общая теория права. Проблемы интерпретации в контексте коммуникативного подхода: курс лекций. – СПб, 2004. 942 с.
30. Почепцов, Г.Г. Теория коммуникации [Текст] / Г.Г. Почепцов. – К., 1999. 210 с.
31. Прохоров Ю. С. Действительность. Текст. Дискурс: уч. пособие. 2-е изд., испр. М.: Флинта: Наука. 2006. 224 с. Рикер П. Конфликт интерпретаций. Очерки о герменевтике. – М., 1995. – С. 5-18.
32. Солганик Г. Я. О языке и стиле газеты // Язык СМИ как объект междисциплинарного исследования/Под ред. Володиной М.Н. М.: Изд-во МГУ, 2003. С. 261 – 268.

33. Соловьева, З. В. Стилистическое использование иноязычной терминологической лексики в газетно-журнальной рубрике: автореф. дис. ...канд. филол. наук / З. В. Соловьева. – М., 1977. –С. 26.

34. Суперанская, А. В. Общая терминология: Терминологическая деятельность / А. В. Суперанская, Н. В. Подольская, Н. В. Васильева . – М. : Рус. яз., 1993. – 243 с.

35. Степанов Ю.С. Альтернативный мир, Дискурс, Факт и принцип Причинности Язык и наука конца XX века. Сб. ст. – М., 1995. 432с.

36. Тонков Е.Н. Толкование закона в Англии: монография. – СПб, 2013. 506 с.

37. Харрис З. Психологические аспекты спорта и спортивных репортажей// Харрис З. Психология массовых коммуникаций. 4-е международ. изд. СПб: Прайм-Еврознак, Издательский дом Нева. М.:Олма-Пресс, 2002. URL: <http://evartist.narod.ru/text5/01.htm>

38. Хижняк С.П. Формирование и развитие терминологичности в языковой системе: Дис. ... канд. филол. наук. – Саратов, 1998. 357 с.

39. Чудинов А. П., Будаев Э. В. Дискурсивное направление в зарубежной медиалингвистике // Известия Урал. гос. ун-та. Вып. 20. № 45, 2006. С. 167 175.

40. Шейгал Е.И. Семиотика политического дискурса: дисс. ... доктора филол. наук. – Волгоград, 2000. 206 с.

41. Яворская, Г.М. Прескриптивна лінгвістика як дискурс: мова, культура, влада [Текст] / Г.М. Яворская. - К., 2000.117 с.

Словари

42. Большой толковый словарь русского языка. / Глав. ред. С. А. Кузнецов. Первое издание: СПб.: Норинт, 1998. Автор. ред. 2009. URL: <http://www.gramota.ru/slovari/info/bts/>

43. Современный толковый словарь русского языка Ефремовой.
– URL: <http://dic.academic.ru/contents.nsf/efremova/> (дата обращения:
01.01.2018)
44. Толковый словарь русского языка. / под ред. Д.В.Дмитриева / М.:
Астрель: АСТ, 2003. 1578 с.
45. A Comprehensive Etymological Dictionary of the English Language/
Ernest Klein/ Elsevier Publishing Company, 1983/ 1176 p.
46. An Etymological Dictionary of Modern English/ Eric Partridge/ the
Taylor & Francis e-Library, 2006/ 4246 p.
47. Barnhart Dictionary of Etymology (2018). Available at:
<https://www.etymonline.com/>
48. Black's Law dictionary (2018). Available at:
<https://thelawdictionary.org/>
49. Oxford Dictionary of Law/ Edited by Elizabeth A. Martin/ Oxford
University Press, 2015 / 552p. / DOI: 10,1093 / aeref / 9780199664924.001.0001
50. Cambridge Dictionary. (2018). Available at:
<https://dictionary.cambridge.org/ru/>
51. Collins English Dictionary. (2018). Available at:
<https://www.collinsdictionary.com>
52. Encyclopaedic Dictionary of International Law (3 ed.)/ John P. Grant
and J. Craig Barker/ Oxford University Press, 2009/ DOI:
10.1093/aeref/9780195389777.001.0001
53. Macmillan Dictionary. (2018). Available at:
<https://www.macmillandictionary.com/>
54. Merriam-Webster's Dictionary of Law (2017). Available at:
<https://www.merriam-webster.com/legal>
55. Oran's Dictionary of Law /Daniel Oran, J.D. / Mark Tosti, J.D.,
Contributing Author/ Dobbs Ferry, N.Y Oceana Publications 1970/ Edition: 2d ed.,
rev. and expanded by Oceana editorial staff/ 2000/ 564p.

56. Oxford Dictionary. (2018). Available at:
<https://en.oxforddictionaries.com/>

57. The Concise Oxford Dictionary of English Etymology/ Т. Ф. Нoad./
Oxford University Press, 2003/ DOI: 10.1093/acref/9780192830982.001.0001

Диссертации

58. Малышева Е.Г. Русский спортивный дискурс: теория и методология лингвокогнитивного исследования: дисс. ... доктора филол. наук. – Омск, 2011. – 278 с.

59. Силанова М.А. Медиатизация юридических терминов в дискурсе современных СМИ: дис. ...канд. филол. наук. Москва, 2016. 260 с.